

ЗАНАВЕС поднимается в 19 часов. Но для каждого участника спектакля — на сцене он или вне ее — театральное действие начинается раньше.

В 17 часов приходят рабочие сцены, чтобы установить декорации. Во время спектакля они будут меняться мгновенно, некоторые перестановки произойдут на глазах у публики; поэтому вся команда во главе с Хейнриком Тоотсом одета в красные русские рубахи. Идет оперетта «Девичий переполох», со дня премьеры своей в ноябре дающая в «Эстонии» полные сборы.

— Какие спектакли труднее всего для рабочих сцен?

— В «Аиде» много быстрых перестановок. В «Анне Карениной» в течение 2 часов их делается до 30, — отвечает Хейнрих Тоотс. — Но таких сложностей, какие были в свое время в «Веселой вдове», где в антракте нужно было сменить все убранство сцены, и длилось это около 40 минут, больше не бывает. Сценическое оформление уже не столь громоздко, художник считается с рабочими сцены. Теперь и для студентов художественного института предусмотрена полугодовая сценическая практика.

Когда выходит премьера, оформители сцены уже придумывают технические решения следующего спектакля. Много потрудиться пришлось с каруселью в «Девичьем переполохе». Немало потребовалось экспериментов и чтобы найти нужный угол расстановки зеркал в «Травиате».

В комнате гримеров на посту Лиуан Пярн и Хельге Баситина.

Лиуан Пярн наводит на

Марью Тарре грим румяной красавицы Дарьи. Проходит порядочно времени, прежде чем маска (иначе и не назывешь это создание из разнотонных слоев пудры и кра-сбк) готова, подведены глаза, наклеены длинные искусственные ресницы. Светлые волосы певицы заплетаются в косу, спереди горячими щипцами накручиваются завитки.

Хору проше. Натянул сетку

ЗА КУЛИСАМИ

на свои волосы, надел парик — и дело в шляпе. На щеки наводятся красные круги величиной с яблоко.

— Этот спектакль — первый у нас с таким характерным гримом, — поясняет Лиуан Пярн. — Московская художница Марина Соколова, создавшая костюмы и декорации, очень точно описала, какими она видит лица героев. А детали мы уточнили сами.

Л. Пярн и Х. Баситина трудятся на этом поприще уже больше 10 лет. Тревожит только, что нет у них молодых помощников — в нашей республике гримеров не готовят. Соответствующие училища есть в Москве и Одессе. Л. Пярн училась на парикмахера, премудрость наложения грима постигла в Тарту под руководством Пауля Кангро, единственного в республике гримера, носящего титул заслуженного деятеля искусств.

Спектакль ведет помощник режиссера, его пульс рядом со сценой. В этот вечер эти функции у микрофона выполняет Вийвика Васар, певица, вступающая в хоре театра и

в отдельных ролях. Перед помрежем — листки, на которых выписаны все необходимые замечания. В 19 часов она дает знак дирижеру, народному артисту ЭССР Кириллу Раудсепу. Можно начинать.

Открывается занавес, начинается пролог. У помрежа дел много — драпировки то поднимаются, то падают. Среди скоморохов — веселый Тимоша, из-за которого весь

крепляю, что-то немного меняю.

Начинается второй акт. Зал аплодирует дирижеру. В перерыве Кирилл Раудсеп говорил:

— В Московском театре оперетты сделали новую редакцию музыки Милютина, придав ей современную оркестровку. Мы тут со своей стороны кое-что добавили. Я позволил ребятам поимпровизировать на бас-гитаре и ударных — вышло вроде бы неплохо.

Неверный, зыбкий свет Ивановой ночи спускается на мельничный двор и на пруд. Помреж делает знак осветителям — голубые лучи прожекторов меркнут, желтая подсветка снизу озаряет маленькую каморку на мельнице. В течение всей картины действие переносится из каморки во двор и обратно — и все это без помощи поворотного круга, без перестановок.

— Без света не жила бы на сцене ни одна вещь, — сказал Хейнрих Тоотс. — Готова новый спектакль, на репетициях разрабатывают световую партитуру, все освещение расписано по пунктам...

Последняя картина — ярмарка невест. Много характерных ролей.

Финал. Вновь вертится веселая карусель с солистами, хором, танцорами.

Билетерша уже за кулисами — с охапкой роз и нарциссов.

Вийвика Васар произносит в микрофон:

— Спектакль «Девичий переполох» закончен. Сейчас 22 часа 15 минут. Благодарю всех.

Еще один рабочий день театра позади.

М. ЛИЙДЬЯ.

сыр-бор разгорелся. Сегодня его играет Эдуард Клас-Глас, в больших ролях появляющийся не так уж часто. В роли жены Тимоши — Настасья — практикантка из консерватории Вероника Тальвар. Остальные солисты хорошо известны публике: Хельги Салло, Вольдемар Куслап, Айно Кюльванд, Эва Мейль, Эндель Симмерман... И вот появляется долгожданный московский боярин Сапун-Тюфякин. Сулев Нымлик в этой роли делает появление боярина лучшей сценой спектакля. Сколько комических нюансов, сколько сюрпризов! Зал разражается аплодисментами, а мы, дождавшись перерыва, просим Сулева Нымлика рассказать о своей роли и о постановке в целом.

— Сапун-Тюфякин — казакская роль, в чем-то, может, опасная — в ней легко утратить чувство меры, а ведь чувство меры актеру необходимо.

— Много ли вы импровизируете?

— Один-два штриха в каждом спектакле. Ориентируясь на публику — что-то за-